

15 СЕН 1985

ТРУД
г. Москва

искусство

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

КИРИЛЛ ЛАВРОВ

ОДНАЖДЫ на творческом вечере Кирилла Юрьевича Лаврова спросили, верит ли он в актерскую удачу, в случай.

— А как же! — ответил он.

И рассказал о случаях, сыгравших немалую роль в его собственной судьбе. Первый относится к тому времени, когда он только что поступил в Ленинградский БДТ. Обстановка в театре сложилась трудная, менялось руководство. Лавров решил, что не останется здесь. И как раз в это время в театр был назначен Г. А. Товстоногов. Первая встреча с новым главным режиссером могла для молодого актера стать последней, поскольку он принес заявление об уходе. И вдруг услышал: «Мне предстоит уволить несколько актеров. Ваш добровольный уход в какой-то степени облегчит эту задачу. Но все-таки подумайте — не торопитесь ли?»

А второй «случай» произошел несколькими годами позже. На главную роль политрука Синцова в фильме по роману «Живые и мертвые» Константин Симонов посоветовал пригласить Лаврова, которого видел лишь в небольшой роли в спектакле «Четвертый». И когда тот захотел узнать, чем был мотивирован выбор, писатель коротко ответил: «По характеру подходите». Симонов сумел разглядеть в начинающем актере суть его художественной и человеческой натуры, недаром именно с этой роли, в которой так ярко проявилась творческая индивидуальность Лаврова, началось его поистине всенародное признание.

Только вот вопрос — случайны ли эти факты из биографии актера? Думается, нет. Два крупных деятеля нашей культуры, встретившись с ним в самом начале пути, сумели почувствовать и понять что-то такое, о чем он и сам тогда, возможно, не имел четкого представления. И прежде всего они видели перед собой человека упорного, целенаправленного, основательного.

Таким воспитала его жизнь. Он вырос в актерской семье, но никогда не думал о театре. Мечтал стать штурманом дальнего плавания, с увлечением играл в юношеской футбольной команде ленинградского «Спартак» у известного тогда тренера В. Кускова. Но грянула война, эвакуация... Был он и грузчиком, и физруком. На фронт по возрасту не взяли, но в 17 лет зачислили в военное авиационно-техническое училище. Потом — служба на Дальнем Востоке. Там в армейской самодеятельности впервые почувствовал он тягу к творчеству, театру. И хотя отец, народный артист СССР Ю. С. Лавров, долго и решительно возражал, сын сделал свой выбор.

— Жизненный багаж, личные впечатления — это главное для вас при работе над ролью?

— Конечно, это важно. Скажем, у меня было немало военных ролей, и всегда помогало то, что сам прослужил восемь лет, — чувствовал себя уверенно, привычно. Но как бы ни были ценны собственные знания и наблюдения, главное — понять своего героя, его позицию, ход мыслей.

Например, когда снимали «Ук-

рошение огня» на космодроме Байконур, было очень важно почувствовать реальную обстановку, в которой работал академик Королев — прототип моего героя Башкирцева. Я впервые увидел вблизи великое создание человеческого разума — ракету. Это фантастика! Такое совершенство форм, такая красота. У меня от волнения перехватило горло, было такое чувство, что имею отношение к созданию этого чуда. Перечитал почти все написанное о Королеве, много разговаривал с его соратниками и товарищами. И обаяние этого человека оказалось таким большим, что до сих пор нахожусь под его воздействием. Но в картине мы не пытались изображать именно Королева. Задача была иной: на основе понимания этой личности воссоздать те черты, которые были в нем главными.

— Разделите ли вы довольно распространенную точку зрения, что кинематограф более современен нежели театр?

— Совершенно не согласен. Театр, если он театр с большой буквы, современен всегда. Если я говорю о каких-то вещах, которые не находят отклика в зале, то я несовременен. Тогда мое искусство не нужно людям. И совсем другое дело, когда происходящее на сцене волнует зал, когда есть взаимная заинтересованность в обсуждении каких-то проблем. Все, что волнует страну, город, район, дом, где живет артист, не проходит бесследно и для него. Больше того — пусть это не покажется прямолинейным, но чтение свежего номера газеты не может не накладывать отпечаток на то, как я сегодня сыграю в спектакле.

— Даже если это классика?

— Конечно! Георгий Александрович Товстоногов, под руководством которого я имею счастье работать почти тридцать лет, писал: «Классиков надо играть, как современных драматургов. Только тогда они обретают бессмертие». Наверное, этим и объясняется устойчивый успех поставленных на нашей сцене в разные годы таких спектаклей, как «Горе от ума», «Три сестры», «Ревизор», «Мещане», «Дядя Ваня». Ведь мы стараемся передать сидящим в зале то, что нам, современным актерам, именно сейчас особенно важно и интересно у Горького или Чехова.

Пожалуй, особенно осязательно оказалась для меня проблема отношения к традиционным решениям, когда впервые заду-

мался над воплощением образа Ленина. Ведь существуют известнейшие фильмы, где эту роль создали Щукин и Штраух. Начиная работу над спектаклем «Защитник Ульянов», мы с Товстоноговым думали в первую очередь не о том, как добиться внешнего сходства, а о том, как постичь процесс рождения ленинской мысли, почувствовать суть характера Владимира Ильича, раскрыть его индивидуальность. Это было мучительно трудно. Ясным было только направление поиска: показать великого человека, избежать всякой «монументальности». Ведь Ленин был гениальным политическим и государственным деятелем и всегда оставался «самым человеческим человеком». Продолжена эта работа была в фильме «Доверие» и спектакле «Перечитывая заново», где сведены вместе сцены из ряда известных пьес о Ленине. Здесь еще труднее: Ильич предстает перед нами в минуты острой опасности для революции. К нему обращаются с государственными вопросами и личными просьбами, он смеется, скорбит, негодует, размышляет.

Актер Лавров — коммунист, известный общественный деятель. Депутат Верховного Совета СССР, член комитета по Ленинским и Государственным премиям, председатель Ленинградского отделения ВТО, он неизменный участник всех крупных культурных и общественных мероприятий в родном городе. Очень популярный в Ленинграде человек: его повсюду узнают, звонят, обращаются прямо на улице, пишут нередко по адресу: «Ленинград, Кириллу Лаврову».

И, конечно, живо интересуются каждой новой его ролью. Последняя работа на сцене БДТ — образ старшины Дугина в пьесе А. Дударева «Рядовые».

— Эпиграфом к пьесе, — рассказал Кирилл Юрьевич, — служат слова о том, что, если бы каждого советского человека, погибшего в Великой Отечественной войне, почтить минутой молчания, пришлось бы молчать 38 лет. Знаменательно, что эту волнующую пьесу создал человек, который родился уже после войны. Жанр нашего спектакля Георгий Александрович Товстоногов определил как рекем. Да, это рекем по рядовым, которые заслонили собой нас, всю страну. Играю одного из них — человека сложной судьбы, его не сломало ничто, но перед самой победой он героически погибает. Работать было очень интересно, роль дает возможность принимать собственные решения, импровизировать.

...БДТ только что открыл новый сезон. Впереди новые встречи с народным артистом СССР К. Ю. Лавровым, для которого этот сезон — юбилейный: сегодня Кириллу Юрьевичу исполнилось шестьдесят лет.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии советского театрального искусства ему присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

А. ГЕРВАШ.

ЛЕНИНГРАД.